

КОГНИТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ | COGNITIVE PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Психические состояния в функционировании интеллектуального события

В.А. Барабанщиков¹, В.В. Селиванов^{1,2} ✉

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Российская
Федерация

² Смоленский государственный университет, Смоленск, Российская Федерация
✉ vvsel@list.ru

Резюме

Контекст и актуальность. В статье рассматриваются психические состояния в интеллектуальном событии. В современной психологии В.А. Барабанщиковым был предложен термин «перцептивное событие» для изучения прежде всего онтологических характеристик восприятия. По аналогии с перцептивным предлагается интеллектуальное событие, которое отражает и реализует онтологию мышления субъекта. Рассмотрение процесса решения задачи не только в рамках когнитивной парадигмы (в качестве использования процессов, действий, форм) при взаимодействии с познаваемым объектом, но в онтологии, как события с минимум тремя планами — интерактивным, субъектным, процессуальным — обеспечивает системный анализ мыслительной активности. Мышление при этом выступает как процесс, инициируемый и функционирующий под влиянием вектора «мотив — цель» (мышление как деятельность), включенный во взаимосвязь человека с другими людьми, культурой в целом (через понятийную представленность объекта), разворачивающийся в конкретных внутренних условиях (физиологическое и психологическое состояние субъекта). Психические состояния, в частности, переживания успеха-неуспеха деятельности, могут существенно сказываться на личностных и когнитивных компонентах мышления. **Цель:** изучить взаимосвязь психических состояний успеха-неуспеха деятельности с когнитивными и личностными компонентами мышления при решении задач. **Гипотеза.** В целом процесс решения задач осуществляется субъектом в форме интеллектуального события. В интеллектуальном событии психическое состояние переживания глубины успеха познавательной деятельности связано прямым образом с исходным и вторичным уровнем когнитивного стиля, с принятием-отвержением подсказок, с уровнем мыслительного анализа условий и требований задачи, с верным и креативным решением задачи. **Методы и материалы.** В исследовании использован лабораторный эксперимент с квази-экспериментальным планом, а также микросемантический анализ протоколов испытуемых при решении задачи (А.В. Брушлинский). Участвовало 33 респондента (17 женского пола, 16 мужского, возраст 19–22). **Результаты.** В целом подтверждена исходная гипотеза о взаимосвязи состояния успеха с вторичным уровнем когнитивного стиля, уровнем мыслительного процесса, верным и креативным решением задачи. Не обнаружено статистической связи с исходным когнитивным стилем, с количеством принятых подсказок. **Выводы.** Состояние успеха-неуспеха деятельности является значимым компонентом интеллектуального события, влияющим на когнитивный и личностный планы мышления. Переживание успеха или неуспеха познавательной деятельности в со-

четании с уровнем мыслительного процесса приводит к трансформации некоторых личностных и интеллектуальных компонентов при решении задач.

Ключевые слова: интеллектуальное событие, полнезависимость, психическое состояние, переживание успеха-неуспеха, мышление, задача

Финансирование. Исследование осуществляется при финансовой поддержке РНФ, проект № 25-18-00885 «Реальное и виртуальное интеллектуальное событие при решении комплексных проблем».

Для цитирования: Барабанщиков, В.А., Селиванов, В.В. (2025). Психические состояния в функционировании интеллектуального события. *Экспериментальная психология*, 18(3), 4–15. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2025180301>

Mental states in the functioning of an intellectual event

V.A. Barabanshikov¹, V.V. Selivanov^{1,2} ✉

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

² Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation

✉ vvsel@list.ru

Abstract

Context and relevance. The article discusses mental states in an intellectual event. In modern psychology, V.A. Barabanshikov proposed the term “perceptual event” to study the ontological characteristics of perception. Similarly, an intellectual event is proposed that reflects and implements the ontology of the subject’s thinking. Considering the problem-solving process not only within the framework of the cognitive paradigm (as the use of processes, actions, and forms) when interacting with a cognizable object, but also in ontology, as an event with at least three planes — interactive, subjective, and procedural — provides a systematic analysis of mental activity. At the same time, thinking is a process that is initiated and functions under the influence of the “motive-goal” vector (thinking as an activity), which is included in the relationship between a person and other people, as well as the culture in general (through the conceptual representation of the object), and which unfolds in specific internal conditions (the physiological and psychological state of the subject). Mental states, particularly the experiences of success or failure in an activity, can have a significant impact on the personal and cognitive components of thinking. **Objective:** to study the relationship between mental states of success and failure in activity and cognitive and personal components of thinking in problem solving. **Hypothesis.** In general, the process of solving problems is carried out by the subject in the form of an intellectual event. In an intellectual event, the mental state of experiencing the depth of success in cognitive activity is directly related to the initial and secondary levels of cognitive style, the acceptance or rejection of hints, the level of mental analysis of the conditions and requirements of the task, and the correct and creative solution of the task. **Methods and materials.** The study used a laboratory experiment with a quasi-experimental design, as well as a microsemantic analysis of the subjects’ protocols during the task-solving process (A.V. Brushlinsky). 33 respondents participated (17 — female gender, 16 — male, age 19–22). Results. In general, the initial hypothesis about the relationship of the state of success with the secondary level of cognitive style, the level of the thinking process, the correct and creative solution of the problem. No statistical connection was found with the initial cognitive style, with the number of accepted hints. **Conclusions.** The state of success-failure of activity is a significant component of an intellectual event, affecting the cognitive and personal plans of thinking. The experience of success or failure in

cognitive activity, combined with the level of the thinking process, leads to the transformation of certain personal and intellectual components in problem-solving.

Keywords: intellectual event, field dependence, mental state, experience of success-failure, thinking, task

Funding. The study is carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, project No. 25-18-00885 “Real and virtual intellectual event in solving complex problems”.

For citation: Barabanshikov, V.A., Selivanov, V.V. (2025). Mental states in the functioning of an intellectual event. *Experimental Psychology (Russia)*, 18(3), 4–15. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2025180301>

Введение

В методологическом и теоретическом отношении в психологии потребность введения личностных и субъектных характеристик в когнитивные исследования восприятия и интеллекта осознавалась давно, более 50 лет назад. Это проявляется прежде всего в изучении взаимосвязей между отдельными познавательными процессами и свойствами или характеристиками личности. Кроме того, в когнитивной психологии были предложены некоторые синтетические конструкторы, объединяющие компоненты личности и восприятия, мышления, представляющие собой единые мотивационно-когнитивные структуры перцепции, мышления и сознания — например, когнитивные стили, контроли. В свое время Д. Брунер выразил данную потребность в понимании социальной детерминированности даже индивидуальных различий в сенсорно-перцептивной сфере так: «А самое главное, такая теория восприятия должна дать систематическое объяснение индивидуальным различиям в процессе восприятия, вместо того, чтобы относить их за счет случайных ошибок» (Брунер, 1977; с. 88).

По отношению к восприятию была разработана такая теория, с введением понятия «перцептивное событие», В.А. Барабанщиковым (Барабанщиков, 2002, 2006). Он предложил и реализовал переход от гносеологической парадигмы к онтологической в исследовании перцептивной сферы субъекта. Перцептивный процесс осуществляется личностью и субъектом, структуры последних выступают и предпосылкой, и его фактором; восприятие включено в реальный социокультурный контекст, оно имеет временное развертывание, динамику, это единство гносеологического и онтологического планов перцепции. Раскрытие онтологического статуса восприятия осуществляется, в том числе, через свойства его субъекта (человека) — активность, интегративность, субстанциальность, двуплановость (наличие внутреннего и внешнего планов).

Когда мы говорим об «интеллектуальном событии», аналогично перцептивному, имеется в виду подчеркивание именно онтологических характеристик мышления и тех познавательных процессов, которые вместе с мышлением обеспечивают процессы решения задач. Специфичность онтологии интеллектуального события состоит в том, что здесь гносеологическое отношение между субъектом и объектом выступает важнейшей онтологической характеристикой, субъектность проявляется в возможности быстрого изменения некоторых функциональных личностных свойств. Планы интеллектуального события аналогичны планам события перцептивного: натуральный (нейродинамические мозговые процессы, активированные при решении задач); предметный (выраженность основного объекта задачи; понятийная и образная представленность объекта); смысловой (отражение объекта в смыслах);

оценочный (диспозиционный); опытный (актуализация прошлых знаний, умений, навыков, использование психических состояний); когнитивный (задействованные познавательные процессы), — они все участвуют в решении задач, особенно комплексных, творческих.

Для определения структуры интеллектуального события необходимо раскрыть гносеологическое, онтологическое, процессуальное содержание мышления при решении задач, обратиться к исследованию роли отдельных компонентов события в продуцировании решения. В статье рассматривается взаимовлияние психического состояния успеха-неуспеха деятельности (как компонента интеллектуального события) на другие компоненты события. Целью работы явилось определение взаимосвязи психических состояний успеха-неуспеха деятельности с когнитивными и личностными компонентами мышления при решении задач. В ходе работы над проблемой было сформулировано предположение, ставшее рабочей гипотезой исследования: оно заключается в том, что психическое состояние переживания глубины успеха познавательной деятельности прямо связано с исходным и вторичным уровнем когнитивного стиля, с принятием-отвержением подсказок, с уровнем мыслительного анализа условий и требований задачи, с верным и креативным решением задачи.

Необходимо отметить, что в традиционных когнитивных разработках мышления при решении задач практически не учитываются психические состояния, задействованные субъектом во время мыслительной деятельности. Хотя сфера психических состояний активно развивается как в методологическом, так и в экспериментальном плане под руководством А.О. Прохорова в Казанском (Приволжском) государственном университете. Так, в 2024 году была успешно защищена докторская диссертация М.Г. Юсупова даже по отдельному виду состояний — познавательным психическим состояниям (Юсупов, 2024).

Материалы и методы

Основным методом являлся лабораторный эксперимент, общая экспериментальная схема построена по квазиэкспериментальному плану, в который были включены конкретные серии. В исследовании использовались: микросемантический анализ протоколов исследования (А.В. Брушлинский), метод «зондов» (С. Олссон), тест включенных фигур Г. Уиткина, методика «Актуальное состояние» Л.В. Куликова.

Дизайн исследования. До решения задачи респонденты проходили тест включенных фигур на полезависимость-полenezависимость (когнитивный стиль) — первые или вторые 12 карточек. Затем они вслух решали «перцептивные» задачи, относящиеся к малым творческим. Их речь записывалась на диктофон/смартфон, затем осуществлялся пошаговый анализ смыслов, которые они продуцировали, — микросемантический анализ текста. В ходе решения методом «зондов» либо усиленно стимулировался мыслительный процесс с помощью дополнительных задач-подсказок и создания позитивной мотивации (состояние успеха), либо мышление как процесс стагнировалось, испытуемые изначально решали нерешаемую задачу с подсказками (наличие подсказок определяло то, что человек не догадывался о том, что задача не решается), плюс создавался негативный эмоциональный фон (состояние неуспеха). Во время искусственно созданных состояний успеха-неуспеха осуществлялся повторный замер когнитивного стиля и психического состояния по методике Л.В. Куликова; кроме того, испытуемые сами оценивали собственное состояние в 5-балльном дифференциале. По результатам исследования осуществлялся тотальный корреляционный анализ (по Пирсону и Кендаллу — в соответствии с распределениями

показателей) степени выраженности состояния успеха с другими характеристиками интеллектуального события (принятием подсказок, креативностью решения, выраженностью когнитивного стиля...).

Выборка. В исследовании было задействовано 33 человека, студенты, гуманитарные направления подготовки, 17 женского пола (средний возраст — 19,9), 16 мужского (средний возраст — 21,5).

Результаты

Результаты проверки распределения данных (шкалы оценки переживания глубины состояния успеха, исходного уровня полнезависимости (ПНЗ) и уровня ПНЗ в успехе) на нормальность по одновыборочному критерию Колмогорова-Смирнова представлены в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Результаты проверки распределения данных на нормальность
Results of testing the normality of data distribution

Переменная/ Variable	Нулевая гипотеза / The null hypothesis	Критерий / Criteria	Статистическая значимость / Statistical significance	Итоги провер- ки гипотезы / Hypothesis test- ing results
Исходный уровень ПНЗ / The initial level of Field Dependence	Распределение «ПНЗ исх.» явля- ется нормальным / The distribution of Field Dependence initial is normal	Одновыборочный кри- терий Колмогорова- Смирнова / Kolmogorov-Smirnov single-selection criterion	0,880	Нулевая гипоте- за принимается / The null hypoth- esis is accepted
Уровень ПНЗ в успехе / Level Field Dependence in success	Распределение «ПНЗ успех» явля- ется нормальным / The distribution of Field Dependence in success is normal	Одновыборочный кри- терий Колмогорова- Смирнова / Kolmogorov-Smirnov single-selection criterion	0,120	Нулевая гипоте- за принимается / The null hypoth- esis is accepted
Оценка пережи- вания глубины состояния успе- ха / Assessment of the of the state of success	Распределение «Оценка успеха» является нормаль- ным / The distribu- tion of the “Success Score” is normal	Одновыборочный кри- терий Колмогорова- Смирнова / Kolmogorov-Smirnov single-selection criterion	0,000	Нулевая гипоте- за отклоняется / The null hypoth- esis is rejected

Значения исходного уровня ПНЗ и ПНЗ в успехе распределены нормально; распределение значений оценки переживания глубины состояния успеха отличается от нормального. Таким образом, для расчета корреляции субъективной оценки успеха с другими параметрами следует воспользоваться коэффициентами корреляции Спирмена и ранговой корреляции Кендалла.

Данные по корреляционным связям психического состояния с параметрами интеллектуального события таковы: субъективная оценка успеха и **исходный уровень ПНЗ** — Спирмена $r_s = -0.26$, $p = 0.887$; Кендалла $\tau = -0.19$, $p = 0.886$; и **число использованных**

подсказок — Спирмена $r_s = -0.165$, $p = 0.357$; Кендалла $\tau = -0.149$, $p = 0.349$; и **уровень ПНЗ в успехе** — Спирмена $r_s = -0.631$, $p < 0.001^{**}$; Кендалла $\tau = -0.459$, $p < 0.001^{**}$; и **уровень мышления как процесса** — Спирмена $r_s = 0.744$, $p < 0.001^{**}$; Кендалла $\tau = 0.620$, $p < 0.001^{**}$; и **верное решение** — Спирмена $r_s = 0.595$, $p < 0.001^{**}$; Кендалла $\tau = 0.514$, $p < 0.001^{**}$; и **креативность решения** — Спирмена $r_s = 0.743$, $p < 0.001^{**}$; Кендалла $\tau = 0.667$, $p < 0.001^{**}$.

Корреляционные плеяды демонстрируют, что респонденты с более высоким уровнем субъективной оценки переживания успеха склонны демонстрировать больший уровень полнезависимости при успешном решении задачи. При этом чем выше уровень оценки переживания, тем выше уровень полнезависимости в успехе (полнезависимость проявляется в снижении среднего времени решения 12 карточек теста включенных фигур). Испытуемые с более высоким уровнем субъективной оценки переживания успеха демонстрируют более высокий уровень мышления как процесса (это третий уровень, где доминирует направленный анализ через синтез), при этом чем выше уровень оценки переживания, тем выше уровень мышления как процесса. Чем выше субъективная оценка переживания успеха, тем вероятнее правильное решение, это важнейший результативный показатель мыслительной деятельности. Испытуемые со стимулированным состоянием успеха деятельности склонны демонстрировать большую степень креативного решения задачи, при этом чем выше уровень оценки переживания, тем выше уровень выраженности креации. В целом, видно, что психическое состояние успеха-неуспеха связано с большинством значимых когнитивных и некоторых личностных (когнитивным стилем) компонентов события при решении креативной задачи.

Результаты проверки различия между выборками исходного уровня ПНЗ и уровня ПНЗ в успехе по критерию знаковых рангов Вилкоксона представлены в табл. 2.

Таблица 2 / Table 2

**Результаты расчета Т-критерия Вилкоксона для исходного
уровня ПНЗ и уровня ПНЗ в успехе**
**Results of calculating the Wilcoxon T-test for the initial level of Field
Independence and the level of Field Independence in success**

Всего в выборке / Total in the sample	Стандартизированное значение Т / Standardized T value	Значимость р / The significance of p
33	-4,997	< 0,001 ^{**}

Примечание: «^{**}» — отмечены статистически значимые результаты для $p < 0,01$.

Note: «^{**}» — statistically significant results were noted for $p < 0.01$.

Из таблицы видно, что снижение значения уровня ПНЗ в успехе по сравнению с исходным уровнем ПНЗ является статистически значимым.

В результате проведения однофакторного дисперсионного анализа между выборками значений исходного уровня ПНЗ и уровня ПНЗ в успехе получено значение статистики $F = 32,205$ (статистическая значимость $p < 0,001^{**}$), что указывает на статистически значимое различие между исходным значением ПНЗ и его значением в успехе. Результаты расчета коэффициента Коэна (мощности статистического теста) для выборок исходного уровня ПНЗ и уровня ПНЗ в успехе представлены в табл. 3.

Таблица 3 / Table 3

Результаты расчета коэффициента Коэна
Results of the calculation of Cohen's coefficient

Переменная / Variable	Среднее / Average	Стандартное отклонение / Standard deviation	Общее стандартное отклонение / General standard deviation	Коэффициент Коэна $D (D_{\text{коэна}}) / \text{Cohen's } D$
Исходный уровень ПНЗ / The initial level of Field Dependence	39,61	11,72	11,17	1,40
Уровень ПНЗ в успехе / Level Field Dependence in success	24,0	10,60		

Видно, что статистический эффект имеет большой размер ($D_{\text{коэна}} > 0,8$). Полученное значение $D_{\text{коэна}}$ указывает на ярко выраженное различие между выборками ПНЗ и ПНЗ в успехе, а также на воспроизводимость данного результата эксперимента с различными выборками.

Приведем расчет размера эффекта для всех корреляций (указано только общее стандартное отклонение и сам коэффициент Коэна): субъективная оценка успеха: и уровень мышления как процесса — 1,23; 0,74; и степень выраженности верного решения — 1,25; 0,70; и степень выраженности креативного решения — 1,26; 0,86; и уровень ПНЗ в успехе — 7,57; 2,74; и исходный уровень ПНЗ — 8,36; 4,35; и число использованных подсказок — 1,15; 1,45. Из полученных данных видно, что статистический эффект имеет большой размер ($D_{\text{коэна}} > 0,8$) для всех пар переменных, кроме субъективной оценки успеха и уровня мышления как процесса, и субъективной оценки успеха и степени выраженности верного решения. Для них $0,8 < D_{\text{коэна}} > 0,5$, что соответствует среднему размеру статистического эффекта.

Обсуждение результатов

Исходная гипотеза о том, что психическое состояние успеха-неуспеха, возникающее в познавательной деятельности, связано прямым образом с некоторыми личностными и когнитивными компонентами интеллектуального события, частично подтвердилась. Не было получено значимых корреляций между исследуемым психическим состоянием и исходным когнитивным стилем, а также и количеством принятых подсказок.

В теории мышления С.Л. Рубинштейна, А.В. Брушлинского принятие подсказки во время мыслительного поиска выступает важным критерием его развития, степени развертывания и уровня. Считается, что принятие подсказки — это критерий зрелости в проанализированности условий и требований задачи, наличия предметной направленности мышления, высоких фаз и уровней мышления как процесса (Селиванов, 2019). На первый взгляд, отсутствие корреляции между состоянием успеха и количеством принятых подсказок — свидетельство того, что данное состояние не детерминирует основной параметр мыслительного процесса. Это не так, потому что здесь дело не в количестве принятых подсказок, а

в принятии той или иной подсказки, конкретной вспомогательной задачи применительно к определенному микросемантическому анализу условий и требований задачи со стороны субъекта. Тесная связь между созданными психическими состояниями и процессом мышления подтверждается наличием значимых корреляций по трем критериям (что само по себе представляет согласованные данные) состояний успеха-неуспеха и уровня мышления как процесса, правильного и креативного решения. Важно и то, что качественный анализ движения смыслов условий и требований задачи показал взаимосвязь разных компонентов мыслительного поиска (в том числе прогнозов искомого) с переживанием состояния успеха-неуспеха деятельности.

Переживание успеха-неуспеха деятельности в нашем исследовании — это компонент психических познавательных состояний. Позитивные познавательные состояния влияют на эффективность деятельности человека (учебной, научной, педагогической и др.), обеспечивают адекватную целям деятельности включенность субъекта в процесс решения различного рода задач. Ведущая функция познавательных состояний заключается в метакогнитивной регуляции учебно-познавательной деятельности, составляющие сознания являются ключевыми компонентами в механизмах актуализации и функционирования познавательных состояний. Критериями познавательных состояний являются: контроль эмоций, метакогнитивная активность. Познавательные состояния характеризуются превалированием интеллектуально-когнитивных характеристик в значениях, а также их семантической близостью; состояния размышления, задумчивости, рефлексии, сосредоточенности, заинтересованности имеют ярко выраженное «когнитивное ядро» (Прохоров, Карташева, Юсупов, 2023; Юсупов, 2020, 2024). В этом отношении понятна большая роль именно познавательных состояний — конечно, в сочетании с мышлением в микроизменениях функциональных личностных свойств, например когнитивных стилей.

Психические состояния выступают комплексными образованиями психики, скорее, более близкими по содержанию к эмоциональной сфере личности. Эмоции выступают и как психические процессы, и как состояния. В данном исследовании в состояние успеха были вплетены эмоциональные состояния, которые детерминированы предметным содержанием работы экспериментатора, который их создавал. Данные закономерности подтверждаются тем, что кроссmodalная интеграция унимодальных эмоциональных состояний не сводится к взаимодействию сенсорных анализаторов и систем, но определяется категориально (Барабанчиков, 2025).

Решение задачи — это не только течение мыслей, изменение когнитивного содержания мышления, это событие для личности и субъекта. Особенно это касается творческих и комплексных проблем. Практически вся психика оказывается задействованной в познавательной деятельности. На основе экспериментального изучения виртуальной реальности (VR) высшего уровня иммерсивности было показано, что именно психические состояния, в отличие от личностных свойств, наиболее восприимчивы к влиянию культурных, социальных объектов и выступают посредниками во влиянии культурных образцов на личность, на ее функциональные свойства (Селиванов, 2021; Барабанчиков, Селиванов, 2022). В целом, информатизация современной культуры предопределяет более интенсивное развитие когнитивных функций субъекта, возможность его быстрого личностного становления (Солдатов, Илюхина, 2024; Wu, Liu, 2023). Мышление субъекта в высоко насыщенной ин-

формационной среде, трансформируясь в интеллектуальное событие, выступает значимым личностным фактором, где осуществляются изменения не только познавательных процессов и установок (Ohlsson, 2011; Macnamara, Burgoyne, 2023), но и личностного, субъектного планов мыслительной деятельности, ситуативных личностных свойств, эмоций и смыслов.

Заключение

Хотя основная гипотеза частично подтвердилась (в основном из-за отсутствия корреляции между исходным когнитивным стилем испытуемых и степенью переживания успеха-неуспеха в познавательной деятельности), результаты однозначно свидетельствуют в пользу необходимости расширения предмета психологии решения задач или психологии мышления. В этот процесс входит ряд субъектных, личностных, социокультурных, средовых характеристик, отражающих и образующих онтологические характеристики мышления. Данные характеристики, наряду с когнитивными, образуют интеллектуальное событие, которое формируется аналогично перцептивному событию.

Спецификой интеллектуального события выступает доминирование понятийного, символического содержания, движение смыслов условий и требований задачи.

Психические познавательные состояния связаны с функционированием интеллектуального события. Внутри познавательных состояний психическое состояние успеха-неуспеха деятельности выступает как их подвид и взаимосвязано с многими компонентами интеллектуального события.

Психическое состояние переживания успеха-неуспеха деятельности взаимосвязано с вторичным, измененным когнитивным стилем (ПНЗ), уровнем мышления как процесса, правильным решением задачи, креативностью решения.

Психическое состояние переживания успеха-неуспеха деятельности не имеет статистической связи с исходным уровнем когнитивного стиля (ПНЗ), с количеством использованных подсказок во время решения.

В интеллектуальном событии психические состояния успеха выступают посредником между когнитивным содержанием мышления и условиями, требованиями задачи, а также решением и креативностью.

В свете полученных данных тренинговая и учебная работа по совершенствованию и стимулированию эффективных и творческих решений субъекта должна включать не только влияние на когнитивный план мышления, но и на состояние, которое предпочтительно для решения. Важным является расширение тренинговой работы, ее направленности не только на когнитивную сферу, но и на личностные, субъектные, регулятивные, метакогнитивные компоненты в целом, на тренировку и отреагирование основных компонентов интеллектуального события.

Ограничения. Участие 33 испытуемых требует осторожности при генерализации результатов. Данные, полученные во время решения адаптированной, лабораторной, творческой задачи, нужно корректно переносить на реальные объекты-ситуации. Искусственность проведенного лабораторного эксперимента может ограничивать экологическую валидность при экстраполяции выводов на реальную профессиональную творческую деятельность. Исследование проведено на российской выборке; кросс-культурные различия во взаимосвязи психических состояний успеха требуют отдельного изучения.

Limitations. The participation of 33 subjects requires caution in generalizing the results. The data obtained during the solution of an adapted, laboratory, creative task must be correctly transferred to real objects-situations. The artificiality of the conducted laboratory experiment may limit the environmental validity when transferring conclusions to real professional creative activity. The study was conducted on a Russian sample; cross-cultural differences in the relationship between mental states of success require separate study.

Список источников / References

1. Барабанщиков, В.А. (2002). *Восприятие и событие*. СПб: Алетейя.
Barabanshikov, V.A. (2002). *Perception and event*. St. Petersburg: Aleteya. (In Russ.).
2. Барабанщиков, В.А. (2006). *Психология восприятия: организация и развитие перцептивного процесса*. М.: Когито-центр; Высшая школа психологии.
Barabanshikov, V.A. (2006). *Psychology of perception: organization and development of the perceptual process*. Moscow: Kogito-center; Higher School of Psychology. (In Russ.).
3. Барабанщиков, В.А. (2025). Восприятие бимодальных выражений эмоциональных состояний человека: механизмы интеграции. *Экспериментальная психология*, 18(2), 7–33. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2025180201>
Barabanshikov, V.A. (2025). Perception of bimodal expressions of human emotional states: mechanisms of integration. *Experimental Psychology (Russia)*, 18(2), 7–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2025180201>
4. Барабанщиков, В.А., Селиванов, В.В. (2022). Психические состояния и креативность субъекта в дидактической VR-среде различной иммерсивности. *Экспериментальная психология*, 15(2), 4–19. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150201>
Barabanshikov, V.A., Selivanov, V.V. (2022). Mental states and creativity of the subject in a didactic VR environment of various immersivity. *Experimental Psychology (Russia)*, 15(2), 4–19. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/expsy.2022150201>
5. Брунер, Д. (1977). *Психология познания*. М.: Прогресс.
Bruner, D. (1977). *Psychology of cognition*. Moscow: Progress. (In Russ.).
6. Прохоров, А.О., Карташева, М.И., Юсупов, М.Г. (2023). Взаимосвязь системы «Я» и регуляторных качеств студентов в различных ситуациях учебной деятельности. *Экспериментальная психология*, 16(3), 139–150. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160309>
Prokhorov, A.O., Kartasheva, M.I., Yusupov, M.G. (2023). The relationship between the “Self” System and Students’ Regulatory Qualities during Educational Activity. *Experimental Psychology (Russia)*, 16(3), 139–150. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160309>
7. Селиванов, В.В. (2019). Теория мышления как процесса: экспериментальное подтверждение. *Экспериментальная психология*, 12(1), 40–52. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2019120104>
Selivanov, V.V. (2019). The theory of thinking as a process: an experimental confirmation. *Experimental Psychology (Russia)*, 12(1), 40–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/expppy.2019120104>
8. Селиванов, В.В. (2021). Психические состояния личности в дидактической vr-среде. *Экспериментальная психология*, 14(1), 20–28. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2021000002>
Selivanov, V.V. (2021). Mental states of a personality in a didactic VR environment. *Experimental Psychology (Russia)*, 14(1), 20–28. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/expppy.2021000002>
9. Селиванов, В.В. (2024). Познавательные состояния как объект психологического исследования. В: В.В. Селиванов (Ред.), *Психология когнитивных процессов (материалы 13-й международной научной конференции)* (с. 230–236). Смоленск: СмолГУ.
Selivanov, V.V. (2024). Cognitive states as an object of psychological research. In: V.V. Selivanov (Ed.), *Psychology of cognitive processes (proceedings of the 13th International scientific conference)* (pp. 230–236). Smolensk: SmolGU. (In Russ.).
10. Солдатова, Г.У., Чигарькова, С.В., Илюхина, С.Н. (2024). Технологически расширенная личность: разработка и апробация шкалы самоуправления цифровой повседневностью. *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*, 47(2), 175–200. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-20>

- Soldatova, G.U., Chigarkova, S.V., Ilyukhina, S.N. (2024). Digital Extended Personality: Development and Testing of a Digital Daily Life. *Lomonosov Psychology Journal*, 47(2), 175–200. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-20>
11. Юсупов, М.Г. (2020). *Познавательные психические состояния: феноменология и закономерности*. Казань: Изд-во АН РТ.
Yusupov, M.G. (2020). *Cognitive mental states: phenomenology and patterns*. Kazan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. (In Russ.).
 12. Юсупов, М.Г. (2024). *Познавательные состояния человека: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук*. Казань.
Yusupov, M.G. (2024). *Cognitive states of a person: Extended abstr. Diss. Dr. Sci. (Psychol.)*. Kazan. (In Russ.).
 13. Ohlsson, S. (2011). *Deep Learning. How the mind overrides experience*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
 14. Macnamara, B.N., Burgoyne, A.P. (2023). Do growth mindset interventions impact students' academic achievement? A systematic review and meta-analysis with recommendations for best practices. *Psychological Bulletin*, 149(3–4), 133–173. <https://doi.org/10.1037/bul0000352>
 15. Wu, J., Qiao, L., Liu, Q. (2023). The Expanded Me: Impact of Smartphone Use on Adolescents' Self-Expansion Via Smartphone. *International Journal of Human-Computer Interaction*, 39(17), 3324–3333. <https://doi.org/10.1080/10447318.2022.2096189>

Информация об авторах

Владимир Александрович Барабанщиков, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, директор Института экспериментальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5084-0513>, e-mail: vladimir.barabanshikov@gmail.com

Владимир Владимирович Селиванов, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация; профессор кафедры общей психологии, Смоленский государственный университет (ФГБОУ ВО СмолГУ), Смоленск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8386-591X>, e-mail: vvsel@list.ru

Information about the authors

Vladimir A. Barabanshikov, Doctor of Psychology, Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Education, Director, Institute of Experimental Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5084-0513>, e-mail: vladimir.barabanshikov@gmail.com

Vladimir V. Selivanov, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Chair of General Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation; Professor of the Chair of General Psychology, Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8386-591X>, e-mail: vvsel@list.ru

Вклад авторов

Барабанщиков В.А. — идея исследования; сбор теоретической базы; подготовка экспериментальной среды; сбор и анализ экспериментальных данных; составление экспериментальных схем; интерпретация данных; написание текста.

Селиванов В.В. — идея исследования; сбор и анализ экспериментальных данных; составление экспериментальных схем; реализация экспериментальных серий; визуализация результатов исследования; проверка научной новизны и релевантности теоретической базы; интерпретация данных, написание текста, окончательное редактирование.

Оба автора приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Vladimir A. Barabanshikov — research idea; collection of theoretical base; preparation of experimental environment; collection and analysis of experimental data; drawing up experimental schemes; data interpretation; writing of the text.

Vladimir V. Selivanov — research idea, collection and analysis of experimental data; development of experimental designs; implementation of experimental series; visualization of research results; verification of scientific novelty and relevance of the theoretical base; data interpretation, writing of the text, final editing.

Both authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 09.08.2025

Поступила после рецензирования 19.09.2025

Принята к публикации 19.09.2025

Опубликована 30.09.2025

Received 2025.08.09

Revised 2025.09.19

Accepted 2025.09.19

Published 2025.09.30